

Лун Юэ при мысли о Линь Цяне едва заметно изменился в лице. В глубине его холодных, птичьих острых глаз затаилось ледяное намерение: позволить Линь Цяню и дальше развиваться — значит оставить угрозу. В будущем, когда придется открыто выступить против штаба, Линь Цянь станет тем самым камнем преткновения. Сейчас, когда все уже знают, что он тайно следовал за ними, продолжать действовать не стоит — момент упущен. Лучше вернуться в военный округ, а позже составить детальный план.

Юго-западная окраина леса.

— Привал, — скомандовал Лун Юэ, прислонившись к дереву. Ян Чэн и двое других, сделав по глотку воды, тут же повалились на землю и крепко уснули.

Час спустя подросли Линь Цянь и остальные. Когда семеро собрались вместе, Линь Цянь, глядя на спящую троицу, начал отпускать едкие шуточки:

— Вы чего это? Прямо здесь решили вырубиться?

— Да какое там спим, это называется восстановление духа! — огрызнулся Ли И.

— Старость — не радость, совсем ты сдал, — Линь Цянь наклонился к самому уху Ли И, продолжая подначивать.

— Ага, конечно. А теперь будь добр, отвали, не мешай отдыхать! — Ли И перевернулся на другой бок.

— Лао Чэн, а ты чего такой вялый?

— Проваливай! — Чэн У даже не открыл глаз, человек он был немногословный и суровый — сразу подобрал камень, угрожающе замахнувшись.

— Понял-понял! — Линь Цянь почувствовал неладное и тут же отскочил.

— Чэн-Чэн, ты чего тоже прилег?

Линь Цянь было собрался продолжить, но его перебил Ян Чэн, который поднялся на ноги.

— Да Линь, умоляю, отстань от меня.

— Ой, да что с вами стряслось? Кстати, удалось переквалифицироваться? Как полевые учения? Лун Юэ тебя не ругал? Рассказывай давай.

— Командир! Линь Цянь мешает мне тренироваться! — Ян Чэн вскочил и побежал к Лун Юэ.

Тот жестом велел ему лечь рядом.

Линь Цянь, поймав на себе острый взгляд Лун Юэ, почувствовал, как по коже пробежали мурашки, и поспешно ретировался.

Взглянув на черное копьё в руках, он помрачнел и снова направился к наставнику. Подойдя ближе, он не знал, с чего начать, но, вспомнив, как каждый раз после того, как он доводил себя до изнеможения, кто-то помогал ему исцелиться, решил спросить напрямую:

— Учитель, это ведь вы были тем флейтистом, да? Я вас видел!

Уши Ян Чэна тут же наострились, он жадно ловил каждое слово.

— Есть доказательства? Нет улик — не болтай ерундой, — Лун Юэ оставался невозмутим. Он убрал металлический шар, сунул руки в карманы и холодно встретился взглядом с Линь Цянем.

— Я видел вас перед тем, как отключился. Каждый раз, когда я был на грани, а потом просыпался здоровым — это были вы, верно? — Линь Цянь не разозлился, лишь уголки его губ поползли вверх.

Лун Юэ с легкой улыбкой сделал шаг вперед и схватил Линь Цяня за правое плечо. Его широкая ладонь на фоне плеча Линь Цяня казалась удивительно изящной. Линь Цянь, не отрывая взгляда от его левой руки, невольно усмехнулся: такая рука, надо же, какая милая.

Лун Юэ поднял правую руку и с пренебрежением смахнул пыль с плеча Линь Цяня, а затем резко дернул его за воротник, притянув к себе. Его ледяные глаза источали убийственную ауру, а голос прозвучал прямо у уха:

— Свидетели! Вещественные доказательства! Нет их — проваливай!

Почувствовав смертельную угрозу, Линь Цянь вмиг ошетинился, как испуганный кот. Активировав свою способность на пределе, он подпрыгнул и отпрянул назад. Остальные, ощутив исходящую от Лун Юэ ауру, тут же насторожились: Ли И и Чэн У вскочили, готовые к бою, а Ян Чэн от страха обмяк и впал в панику.

— Вы... вы... — голос Линь Цяня дрожал. — Это уже слишком! Я хотел поблагодарить вас за спасение жизни, а вы хотите меня убить!

Он действительно овладел убийственной аурой! И выглядело это совсем не как шутка.

Лун Юэ убрал давление, шагнул вперед и, применив технику принудительного контроля, заставил Линь Цяня зависнуть в воздухе перед собой. Он наложил барьер, блокирующий прослушку, снова схватил Линь Цяня за шиворот и прошептал:

— Ты должен знать, какая участь ждет пешку. Раз уж решил встать на сторону штаба и работать на них, будь готов к тому, что тебя в любой момент могут уничтожить.

Линь Цяня охватил ужас, смешанный со стыдом и яростью. Он смотрел в ледяные глаза Лун Юэ, не в силах вымолвить ни слова, зубы его стучали от страха.

Остальные замерли, боясь пошевелиться, и следили за происходящим, готовые вмешаться в любой момент.

Лун Юэ разжал пальцы, снимая заклинание, и Линь Цянь рухнул на землю. Обида, горечь и ненависть сжались в комок в его груди, и он понуро опустил голову.

Когда Лун Юэ собрался уходить, Линь Цянь внезапно бросился на него и повалил на землю. Лун Юэ отреагировал мгновенно: его рука превратилась в острое лезвие и вошла в грудь Линь Цяня, словно нож в бумагу. Брызнула кровь, оба оказались в ней перепачканы.

Остальные шестеро бросились к ним, но путь им преградил магический барьер Лун Юэ.

Линь Цянь, придавив Лун Юэ к земле, не выдержал и закричал:

— А что мне оставалось делать? Попадание сюда — мой единственный шанс на побег, понимаешь? Ты ничего не смыслишь! Ты хоть раз был в заточении? Знаешь, каково это — быть подопытным кроликом, которого кромсают на куски? Ты ничего не понимаешь!

Линь Цянь был на грани срыва. Он не мог заплакать, хотя очень хотел. Сквозь слезы и кровь, стекавшую по губам, он прохрипел:

— Я знаю, что виноват перед тобой, но что мне делать? Позволить забрать себя обратно, чтобы я сгнил там, смирившись со своей судьбой?

Все смотрели на это в оцепенении, холод пробирал их до костей.

Лун Юэ поднялся, двумя пальцами очертил в воздухе контур, создавая звукоизоляционный барьер. Теперь они были отрезаны от остальных, которые с тревогой наблюдали за происходящим.

Лун Юэ вытащил руку-лезвие, из раны хлынула кровь, и он тут же применил технику Исцеления, холодно произнеся:

— Я не могу судить о твоём прошлом, и никто не вправе давать оценку твоим страданиям. Я могу позволить тебе и дальше играть роль пешки, но запомни: у меня есть свои границы, и лучше тебе их не переходить!

Тело Линь Цяня охватила странная дрожь, его духовная энергия начала стремительно расти, пробивая уровень за уровнем с пугающей скоростью. Он приподнялся, глядя на затягивающуюся рану, и горько усмехнулся:

— Ха-ха, границы дозволенного? Раз уж ты знаешь, что я шпион штаба, и видел, что я творю, почему отвел лезвие? Решил проявить доброту? Думаешь, ты такой благородный? Тот, кто владеет убийственной аурой, разве может быть милосердным? И с чего такая уверенность, что я останусь твоим шпионом?

Линь Цянь поднял взгляд на Лун Юэ: глаза его были пусты, лицо залито кровью, а улыбка выглядела жалко.

Остальные видели лишь эту жуткую улыбку, но не слышали ни слова.

— Ха-ха-ха! Первый раз слышу, чтобы меня называли милосердным и благородным! — Лун Юэ присел на корзины и, встретившись с ним взглядом, с усмешкой ответил: — Я спасал тебя и терпел не потому, что хотел помочь. Во-первых, я не хочу, чтобы кто-то узнал, что это моих рук дело, иначе весь отряд уничтожат, а я получу выговор. Хотя наказание не смертельное, но лишняя головная боль мне ни к чему. Я думал использовать зверя, чтобы избавиться от тебя, а потом объявить поход на этот лес, чтобы зачистить его. Но зверь оказался слишком умен — сразу все понял. И, что самое удивительное, предложил сотрудничество. Пришлось разбираться самому. Если кто-то заподозрит неладное, я просто покажу запись, где видно, что руководство обеих сторон не имеет претензий и даже оказало помощь. Вины на мне нет, так чего мне бояться? В лесу было два шанса. Первый раз я хотел приказать лианам утащить тебя, но ты оказался везучим. Сяо Чэньюй — дурак, тоже крутился рядом, и ребята уже начали что-то подозревать, поэтому пришлось притвориться, что я тебя лечу, заодно проверив, нет ли на тебе жучков. Хотя первый шанс упустил, зато узнал, что ты чист. Второй раз, с насекомыми и змеями, я хотел вас разделить, но по моей оплошности и это сорвалось. Пришлось опять тебя лечить, чтобы вы думали, будто это испытание. Во-вторых, раз уж возможности упущены, а вокруг тебя все больше людей, действовать становится сложнее, к тому же твои способности раскрыты. Раз уж с тобой не покончить, то пусть эта операция потеряет смысл. Если держать тебя под боком, можно сливать штабу дезинформацию — мне же на руку. Но я не ожидал, что вы узнаете про убийственную ауру. Тогда я решил вскрыть карты, забрать тебя, посадить под замок и предъявить претензии штабу. Ну а в-третьих, узнав о твоей ненависти к штабу, я передумал. Мы так похожи! И во мне проснулась капля жалости. Как насчет сотрудничества? Быть пешкой штаба — так себе перспектива, лучше стань моей пешкой. Я — сильнейший среди людей, мое будущее безгранично. Как только я обрету свободу, я сразу же отпущу тебя.

— Твоя свобода? Твоя ненависть? Ха-ха-ха! Прости, но ты столько раз пытался меня убить, как я могу иметь дело с тигром? — Линь Цянь рассмеялся, сжимая кулаки, пытаясь сдержать бушующий поток энергии.

— Не спеши отказываться. У нас ведь есть связь, тянущаяся еще с тех времен, десять с лишним лет назад, — Лун Юэ улыбнулся еще зловещее, и в сознание Линь Цяня хлынули воспоминания: семилетний Лун Юэ под проливным дождем бежит, прижимая к груди младенца — его самого.

— Что?! Это был ты? Кто ты такой? — Линь Цянь закашлялся, покрываясь холодным потом. Взгляд, устремленный на Лун Юэ, был полон недоумения: почему он? Кто он такой? Почему он уже тогда обладал такой мощью? Неужели он тоже был подопытным? И зачем спас его?

— Сотрудничай со мной, и со временем сам все узнаешь, даже если я не скажу.

— А что я получу взамен?

— Я не только помогу тебе обрести свободу, но и помогу быстро вырасти. Все, чего ты хочешь, я дам. Если будешь верен мне — я сохраню тебе жизнь любой ценой. Если станешь врагом — значит, ты угроза, и тогда твоя свобода и жизнь будут в моих руках.

Линь Цянь задумался. Свобода была тем, чего он жаждал больше всего. Однако тело начало наливаться жаром, а внутренняя энергия — бешено расти.

— Хорошо, я подумаю о сотрудничестве, но лучше усмири этот поток энергии, иначе, находясь так близко, я могу тебя покалечить! — ситуация еще не дошла до точки невозврата, к тому же он хотел узнать ответы на многие вопросы.

— Что ты имеешь в виду? — Лун Юэ был озадачен. Что он несет? Издевается?

— Буквально то, что сказал! Скорее! — Линь Цянь едва сдерживался, его тело стало пунцовым. Огромные потоки энергии вливались в него, уровень силы стремительно рос, перешагнув предел и устремившись к Небесному уровню.

Почувствовав, что Линь Цянь прорывается на новый уровень, Лун Юэ пришел в ужас. Он мгновенно направил свою мощную энергию в тело Линь Цяня, чтобы подавить странную силу, но Линь Цянь начал раздуваться, словно воздушный шар. Поняв, что подавить не удастся, Лун Юэ сел, скрестив ноги, и начал выводить энергию наружу. Линь Цянь, обливаясь потом, смотрел на него красными глазами. Лун Юэ впитывал излишки энергии, сам начал краснеть и потеть, а затем направил сгущенную энергию в небо, как из пушки. Раздались оглушительные взрывы, птицы и звери в панике разлетались и разбегались прочь.

В центре леса пара золотых звериных глаз уставилась на них. Четырехкрылый тигр был в ярости, но, увидев в глазах Лун Юэ знакомый образ, гнев постепенно утих.

На высоте пятисот метров энергия взорвалась, словно ядерная бомба. Ударная волна сносила верхушки деревьев в радиусе километра, вырывая их с корнем, земля дрожала. Лун Юэ,

отвлекаясь, одной рукой возвел вокруг группы десятки защитных барьеров.

После десяти взрывов оба, обессиленные, повалились на землю, тяжело дыша.

Лун Юэ с трудом поднялся, подошел к Линь Цяню и впечатал в его грудь, прямо в сердце, метку своей энергии.

— У тебя совсем нет чувства безопасности? — Линь Цянь обреченно закрыл глаза. — Значит, даже времени на раздумья не дал!

— Раз ты заговорил о сотрудничестве, я посчитал, что ты согласен. Когда все закончится, метка исчезнет. Клянусь, пока ты верен мне, с тобой ничего не случится! — Лун Юэ, исчерпав силы, снова рухнул на землю.

Десять минут тишины. Оба встали. Лун Юэ похлопал Линь Цяня по плечу:

— Раз договорились, я знаю, о чем ты хочешь спросить. Главное — не переходи границы, установленные мной и старым Хань. Отчеты о повседневной жизни можешь слать какие хочешь. Отношения учитель-ученик остаются прежними, хочешь разорвать их — твое право. Я не заставляю тебя делать ничего, кроме того, что требуется для легенды шпиона. Штаб не имеет права давать тебе приказы в обход меня, иначе это предательство. Конечно, если что-то нужно или хочешь что-то обсудить — я открыт.

Сказав это, Лун Юэ вонзил руку-лезвие себе в левое плечо, кровь хлынула на землю. Через несколько секунд он применил Исцеление:

— Это мой залог искренности! — Он развернулся и небрежно зашагал прочь.

Линь Цянь стоял в шоке, его гнев постепенно утихал. Ты хоть знаешь, о чем я хотел спросить, чтобы так распоряжаться? Кто ты такой? Какова цель того побега? Что за свобода, о которой ты говоришь? Ты хочешь уничтожить штаб? Ты хоть понимаешь, что ставишь под угрозу жизни людей? И что за метка? Хотел извиниться — так извиняйся! Сначала пырнул меня, потом себя — что это за цирк такой? К черту наставника! Мне это не нужно!

Линь Цянь в ярости развернулся и пошел в противоположную сторону. Хотя это он был виноват в начале, но нельзя же так обращаться с человеком! И вообще, сейчас же сотрудничество... Сотрудничество! Да! Даже если сотрудничество, все равно... Черт! Линь Цянь понял, что чувствует себя не в своей тарелке: он действительно не имел права обижаться, ведь он первый его предал. А что если его информация принесет ему беду?

При этой мысли он снова развернулся и бросился к Лун Юэ. Инстинкты Лун Юэ сработали мгновенно, он выпустил убийственную ауру, но, увидев, что Линь Цянь не собирается нападать, сдержал рефлекс.

Линь Цянь подбежал, схватил его за запястье и потянул прочь.

— Отпусти!

— Не отпущу!

— В чем дело?!

Лун Юэ вырвал руку. Линь Цянь, разгневанный, подошел к нему вплотную и посмотрел сверху вниз — в его лице он снова увидел того семилетнего мальчишку. Слова застряли в горле, мысли спутались.

Лун Юэ несколько секунд смотрел на его нерешительность, но, видя, что тот молчит, сказал:

— Хочешь что-то сказать — говори! Теперь мы партнеры, я не буду лезть в твои мысли!

Они долго смотрели друг на друга. Лун Юэ развернулся и пошел к остальным.

Линь Цянь смотрел ему вслед, чувствуя досаду: Опять убегаешь! Неверно, почему я сказал опять? Он бросился вдогонку:

— Мне есть что сказать!

Он догнал Лун Юэ, снова схватил за запястье и подвел к дереву, упершись рукой в ствол, чтобы тот не сбежал:

— Я... я... — слова застряли в горле. Он потер лоб, неловко усмехнулся, отпустил эмоции и, сменив тон, виновато улыбнулся: — Учитель, это ваше черное копье никуда не годится, никаких способностей, чем оно от обычного оружия отличается? — Линь Цянь сам был в шоке от того, какую чушь несет. — Вы что, все еще злитесь из-за того видео?

Он отвернулся, мечтая дать себе пощечину.

Лун Юэ был ошеломлен:

— Ты... ты не можешь подобрать слов от неловкости и решил сменить тему?

— Нет-нет! Это правда насчет оружия. И еще... насчет того видео, вы не отошли? Хотя там ничего не было видно, вы были покрыты светом.

Он снова отвернулся, проклиная свою несдержанность.

— Ты еще смеешь об этом вспоминать! — Лун Юэ вмиг преобразился, забыв о шпионаже, и уже замахнулся, чтобы дать Линь Цяню по голове, но вовремя остановился. Тяжело вздохнув, он хлопнул его по плечу: — Ладно, гнев прошел, больше об этом ни слова.

Линь Цянь не увернулся:

— Учитель, если вы все еще злитесь, бейте, но после этого дайте мне нормальное оружие, умоляю.

Линь Цянь сложил руки в молитвенном жесте, молчаливо договорившись оставить тему шпионажа в прошлом.

Лун Юэ посмотрел на него, и тот показался ему куда более приятным. В глубине души зародилось странное чувство:

— Ты им пользоваться не умеешь, отойди, покажу!

— Хорошо-хорошо, отхожу.

Он отошел всего на шаг. Линь Цянь вел себя нагло, и Лун Юэ лишь обреченно вздохнул.

Взяв копье, Лун Юэ облегченно сказал:

— Это оружие уровня военного генерала, редчайший экземпляр. Способности зависят от воли хозяина. А не проявляется оно, потому что ты либо слаб, либо не привык.

С этими словами он влил в копье энергию. Из него вырвался световой дракон, обвился вокруг древка, которое начало излучать багровое сияние. Раздался мощный луч, а из пасти дракона вырвался поток энергии. Ударная волна сносила деревья и пробивала скалы в радиусе километра.

— Направление копья — это маневренность, а дракон — это твоя воля.

Остальные, наблюдавшие за этим из-за барьера, онемели от изумления.

Линь Цянь был в шоке:

— Офигеть! Это что, копье? Это же пушка!

— Оно тебя не признает, я бессилен. Хочешь другое — иди в арсенал к Лао Ханю, — Лун Юэ собрался убрать копье в пространственный карман, но Линь Цянь вцепился в его запястье: — Нет, учитель, это я был невеждой! Вы так добры ко мне, а я еще жалуюсь. Простите, я был неправ.

Линь Цянь хитро улыбался, а остальные в общем чате всю его критиковали, особенно Сяо Чэньюй.

Шестеро не могли понять, как они перешли от ссоры и крови к мирному разговору.

Лун Юэ промолчал, отдал копье Линь Цяню и подошел к остальным, снимая барьер.

— Командир, что случилось? Почему вы с Линь Цянем подрались? — Ян Чэн первым решился спросить.

— Да, командир, что произошло и что теперь? — поддержал его Шангуань Кэсин.

Все взгляды были прикованы к Лун Юэ.

Линь Цянь, прислушавшись, подошел, обнял Лун Юэ за шею и рассмеялся:

— Все в порядке! У нас, учителей и учеников, возникло маленькое недопонимание, но мы все уладили. Отношения вернулись в прежнее русло.

Лун Юэ посмотрел на Линь Цяня, решив, что этот непутевый ученик не так уж и плох, и ткнул его локтем:

— Убери руки!

— Ай, больно! Учитель, вы хоть капельку жалеете меня?

Неловкость была устранена. Лун Юэ скомандовал:

— Привал окончен! Готовьтесь к возвращению!

По пути они умылись, и Лун Юэ бросил Линь Цяню одежду Хань Фэна.

Двое суток спустя они вернулись в город на аэрокаре. Электронный отчет был отправлен Лао Ханю. Лун Юэ немного поспорил с Ханем из-за казарм, но в итоге уступил. Новый отряд был укомплектован, и они вернулись в поместье Лун Юэ.

<http://bllate.org/book/20823/2095833>